Трейси встала со своего стула и направилась к нему, явно еще не сдаваясь. Он не волновался, так как ее палочка не была вытащена, и вместо того, чтобы защищаться, он с любопытством наблюдал за ее приближением. Когда она подошла к нему, то наклонилась и одарила его щедрым взглядом на свое декольте.

“Вы уверены, что я ничего не могу сделать, чтобы убедить вас позволить мне продать эти совершенно безопасные предметы их законным владельцам?” - прошептала она. Он привык к тому, что Трейси была веселой и остроумной, но никогда раньше не слышал, чтобы она пыталась соблазнить.

“Тебе придется постараться еще больше”, - сказал он, ухмыляясь ей. Ее тело было сексуальным, и он определенно оценил ее грудь (не такую большую, как у Дафны, но все же одну из самых больших в их классе или во всей школе, если уж на то пошло), но над ее техникой соблазнения нужно было немного поработать.

Глаза Трейси сузились, а затем она осмелела. Она расстегнула блузку и сбросила ее, позволив ему увидеть ее грудь, обтянутую лифчиком. Затем она повернулась к нему спиной и наклонилась, и ее юбка была достаточно короткой, чтобы он мог хорошо рассмотреть ее задницу и маленькие красные трусики, которые она носила под ней.

"Как насчет этого?" - спросила она. Она покачала бедрами, тряся задницей для его блага. "Этого достаточно, чтобы заставить тебя передумать?"

Гарри облизнул губы. Она определенно была сексуальна, но, по правде говоря, искусство соблазнения просто не было ее коньком. Он не знал, была ли она девственницей или нет, но готов был поспорить, что если у нее и был какой-то сексуальный опыт, то минимальный, и ей никогда раньше не приходилось флиртовать или выставлять напоказ свое тело, чтобы получить от кого-то то, что ей было нужно.

"Ты продал меня", - сказал он. Ее тело застыло, и он ухмыльнулся. "Если ты трахнешь меня прямо здесь и сейчас, я позволю тебе забрать свои коробки с собой, завершить продажи и заработать свои деньги".

Он согласился главным образом для того, чтобы посмотреть, как она отреагирует на это, чувствуя, что она надеялась, что небольшого флирта будет достаточно, чтобы снять ее с крючка. Его уверенность укрепилась, когда она повернулась к нему лицом и прикусила нижнюю губу. Она не ожидала, что он доведет ее флирт до такой крайности, и растерялась, не зная, как ответить. После нескольких мгновений молчаливого созерцания она медленно кивнула.

"Хорошо", - сказала она застенчиво. Она покраснела и отвела взгляд, но смирилась с этим. "Я сделаю это".

Они начали медленно; Гарри заключил красивую рыжеволосую слизеринку в объятия и немного поцеловал ее, прежде чем его руки начали исследовать ее тело. Ее руки реагировали медленнее, а прикосновения были более осторожными, но в конце концов она последовала его примеру.

Он подавил желание сорвать с нее одежду, чувствуя ее пугливость, и вместо этого медленно раздел ее. Его член снова затвердел в спешке, когда он увидел обнаженное тело Трейси и прикоснулся к нему. И снова он подумал о том, какими глупыми были большинство других мальчиков из Хогвартса, которые не обратили внимания на Трейси и сосредоточили все свое внимание на Дафне. Дафни была сногсшибательна, в этом нет сомнений, но Трейси тоже была

абсолютно великолепна. Ее сиськи были намного больше, чем у Пэнси, и ее задница была сопоставима. Однако он сосредоточился главным образом на ее груди, оставшись без большой пары, с которой можно было бы поиграть, после расторжения его соглашения с Флер. Судя по тому, как Трейси напряглась, когда его руки коснулись ее груди, а затем расслабилась, когда почувствовала его настоящее прикосновение, у него возникло ощущение, что все предыдущие любовники, которые у нее могли быть, не были должным образом обучены тому, как играть с женской грудью.

Гарри все еще сжимал груди Трейси и целовал ее мягкие губы, когда она стянула с него брюки и боксеры, и она ахнула ему в рот, когда впервые коснулась его члена. Он думал, что ощущение его эрекции через брюки дало бы ей хорошее представление о том, с чем она работает, но, очевидно, нет.

"Мерлин", - выдохнула она, слегка отступая назад и с благоговением глядя вниз на его член, когда она обхватила его рукой и начала медленно, экспериментально накачивать. "Он чертовски огромен!"

"Ты не первый человек, который говорит это сегодня", - самодовольно сказал он. Она бросила на него острый взгляд, а затем снова уставилась на его член. "Это заставляет тебя передумать?" он спросил. "Не думаешь, что сможешь с этим справиться?"

"Нет, нет, давай продолжим", - сказала она. Она казалась нервной и неуверенной в себе, но между Флер и Пэнси он достаточно часто видел возбуждение на женском лице, чтобы быть уверенным, что к сомнениям примешивалось волнение.

Решив убедиться, что она хорошо провела время, прежде чем беспокоиться о себе, он поднял Трейси, посадил ее на учительский стол и встал на колени.

Вздох Трейси, когда он впервые лизнул ее, заставил его задуматься, спускался ли кто-нибудь на нее раньше. Если предыдущие любовники были достаточно глупы, чтобы упустить эту возможность, это была их потеря. Гарри показал Трейси все, чему он научился, и использовал свои уроки, чтобы опробовать разные подходы, пока не нашел тот, который подходил именно ей. Она застонала, и ее ноги плотнее прижались к его лицу, когда он обвел языком дугу вокруг ее клитора, чтобы сосредоточить там свое внимание, стараясь не перевозбуждать ее продолжительным контактом с самим клитором. Круги его языка и случайные прикосновения к ее клитору заставляли ее задыхаться и стонать, и как только он ввел палец в ее киску, все было почти закончено.

"О, о черт!" Трейси застонала, когда он провел языком по ее клитору и засунул палец внутрь нее, проведя большим пальцем по ее точке g. "Черт, о, Гарри, Гарри!"

Она вцепилась в его волосы и задвигала бедрами, пока он продолжал лизать и дрочить, и все это закончилось для нее кричащей кульминацией. Гарри продолжал дразнить ее, пока она не уселась обратно на стол, а затем отстранился, чтобы посмотреть, как она отреагирует.

"Ну? Теперь чувствуешь себя расслабленным?" он спросил. Она села на стол и улыбнулась ему.

"Сейчас я чертовски возбуждена", - сказала она, спуская ноги со стола и возвращаясь на твердую почву. Чтобы доказать правдивость своего заявления, она почти набросилась на Гарри, заставив его поймать ее и поддержать. "Трахни меня, Гарри!"

Он рассмеялся. Его попытка снять с нее напряжение, доставив ей удовольствие, сработала даже лучше, чем он надеялся, и она была так же нетерпелива к его члену, как когда-либо была

Пэнси. Если бы это был трах, которого она хотела, он бы не разочаровал ее и не заставил ждать.

Гарри взял Трейси за задницу, перенес ее и сел на ближайший стул, посадив ее к себе на колени.

"Ты ведь делал это раньше, верно?" - спросил он, когда его член прижался к ее внешним губам. Он держал руки на ее бедрах, не давая ей опуститься еще ниже.

"Всего несколько раз, но да", - сказала она. Она извивалась рядом с ним, пытаясь засунуть его член в себя. Он вздохнул с облегчением и сдался, отпустив ее и позволив ей опуститься и принять его член внутрь себя.

"О!" Трейси застонала, когда его член вошел в нее глубже. "Черт, он такой большой!"

"И ты такая тугая", - сказал он, сжимая ее задницу и закрывая глаза. Там не было девственной плевы, которую можно было бы разорвать, но он полностью поверил ей, когда она сказала, что занималась сексом всего несколько раз. Она крепко сжимала его член, очень крепко.

Но она была не настолько тугой, чтобы это не позволяло ей ездить на нем верхом, и не настолько тугой, чтобы это не вызывало у него ничего, кроме удивления. Неопытность Трейси проявилась в довольно дилетантской манере, с которой она оседлала его. Было много остановок и стартов, когда она пыталась установить постоянный ритм, будь то подпрыгивание вверх-вниз или трение о его колени. Но Гарри не жаловался и не пытался отобрать у нее контроль. Было что-то странно милое в том, что Трейси изо всех сил старалась оседлать его огромный член, и он был счастлив позволить ей экспериментировать столько, сколько она хотела.

Был также небольшой факт, что независимо от того, была ли она опытна в езде на члене его размера (или период с членом) или нет, она все равно была потрясающе сексуальной женщиной у него на коленях и трахала себя на его члене. С ее тугой киской, сжимающей его, ее полным задом либо в его руках, либо хлопающим по его бедрам в зависимости от момента, и ее большими грудями, находящимися на расстоянии легкого сосания для его рта, у Гарри не было проблем с получением всего удовольствия, о котором он мог мечтать от Трейси Дэвис.

Учитывая их различия в опыте, для Гарри не было настоящим сюрпризом, когда Трейси первой достигла своего предела. Она ахнула, а затем яростно поцеловала его, обхватив его член. Гарри чувствовал себя хорошо, уверенный в том, что он сможет продержаться еще довольно долго, но что-то в том, как Трейси кончала на его член и засовывала свой язык ему в рот, чтобы бороться с его языком, было для него непреодолимым.

Они все еще целовались, когда его руки сильнее сжали ее задницу, а его член дернулся. С ее языком у него во рту у него даже не было шанса предупредить ее о приближении оргазма. Он просто взорвался внутри нее, не в силах ничего с этим поделать. Но даже если бы он обладал силой остановить это, ему было бы трудно заставить себя сделать это. Накачивание Трейси Дэвис его спермой говорило с ним на первобытном уровне.

Трейси не выказывала никаких признаков того, что расстроена сложившейся ситуацией. Она немного прижалась к нему, пока они приходили в себя после оргазма, Трейси терлась о его грудь, в то время как он просто держал ее задницу в своих руках. В конце концов она прижалась к нему, быстро поцеловала в губы, а затем слезла с его колен.

"Спасибо, Гарри", - любезно сказала она, приводя себя в порядок.

"Не упоминай об этом", - сказал он. Он знал, что должен последовать ее примеру и приготовиться уйти, но ему не хотелось шевелить ни единым мускулом. "Ты заработал эти коробки и все деньги, которые ты за них получишь".

"На самом деле я благодарила тебя за чудесную ночь, но спасибо и за это, да", - сказала Трейси, хихикая. Гарри разочарованно вздохнул, когда она снова надела свою одежду, лишив его возможности любоваться ее потрясающим телом. Поняв, что больше не может откладывать это, он встал со стула и начал готовиться к тому, чтобы самому покинуть комнату.

"Не позволяй мне снова застать тебя за этим дерьмом", - сказал он. "С другой стороны, позволь мне поймать тебя, и мы сможем прийти к такому же соглашению".

"Я буду с нетерпением ждать этого", - сказала Трейси, ухмыляясь и махая ему рукой, прежде чем выйти из комнаты. Гарри подождал несколько минут, просто чтобы не вызвать подозрений, если кто-нибудь окажется снаружи, а затем последовал за ней к двери.

Гарри проскочил оставшуюся часть назначенной ему зоны патрулирования в рекордно короткие сроки, чтобы наверстать все время, которое он провел с Парвати и Трейси, просто убедившись, что ему действительно не за что было наверстывать упущенное. Ничего не найдя, он встретился с Флитвиком в условленном месте.

"Отличная работа, мистер Поттер", - сказал наполовину гоблин. "Вы были необычайно заняты сегодня вечером, даже для того, чтобы подменять мистера Тернера".

"Конечно, это было насыщенно событиями", - сказал Гарри с невозмутимым лицом. Он действительно чувствовал себя немного виноватым из-за пренебрежения своим долгом, но воспоминание о том, как весело ему было с Парвати и Трейси, не давало ему чувствовать себя слишком плохо. Если бы товары Трейси были законно опасны, это было бы одно, но он был уверен, что ничто из того, что у нее было, не представляло бы никакой угрозы для кого-либо в замке. Людям сходило с рук гораздо худшее.

Ему все еще было любопытно, откуда она, казалось, узнала расписание патрулирования, но это была проблема, которую нужно было рассмотреть (и, возможно, добиться от нее ответа) позже. А пока он ляжет спать с довольной улыбкой на лице.

http://tl.rulate.ru/book/3344/79703